Наконец, в зависимости от степени напряженности внешнеполитической обстановки, необходимости прибегнуть в косвенной или, в самом крайнем случае, в прямой форме к силовым средствам должны реализовываться направления внешней политики Туркменистана, обеспечивающие потребности его военного строительства и возможного использования вооруженных сил. Взаимодействуя с окружающим миром и используя для этого те или иные средства, государство может прибегать к различным способам использования этих средств.

Литература

1. Туркменский феномен: миф и реальность / Правда. - 1993. - 15 сентября.

2. Конституционный закон Туркменистана о независимости и основах государственного устройства Туркменистана / Туркменская искра. - 1991. - 27 октября.

3. Очерки истории философской и общественно - политической мысли в Туркменистане. - Ашхабад, 1976.

4. http://bibliofond.ru/view.aspx?id=437255

Щербакова Е. О., Лойко А. И. Рискогенные процесы в странах ЕвразЭС

Глобальные изменения, ознаменовавшие конец XX – начало XXI веков, поставили мир перед лицом новой социальной реальности, основными характеристиками которой признаны неопределенность и риск, ставшие инверсным результатом попытки человечества поставить под контроль свое настоящее и будущее. Риск – социальный контекст, мобилизующая динамика общества, стремящегося к самоизменению и переменам, желающего самостоятельно определять свое будущее, а, не полагаясь на религию, традиции или фатальность природной стихии. Согласно точке зрения Э. Гидденса, «понятие риска становится центральным в обществе, которое порывает с прошлым и открывается проблематичному будущему» [2]. Глобализация мирового пространства детерминирует рискогенность современного общества в интерзависимом, открытом мировом пространстве. Сегодня даже бездействие чревато риском [3].

Одна из ключевых задач современных структур управленческой деятельности заключается в минимизации рисков. Эта деятельность носит разнонаправленный характер. Она имеет место в политике, социальной сфере, экономике. При этом эти меры не должны создавать препятствия для межкультурного диалога. В экономике выработаны собственные практики сохранения транзитного ресурса промышленной деятельности, в первую очередь речь идет об свободных экономических зонах.

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) получили широкое распространение во многих странах. В середине 90-х годов в мире функционировало более 4-х тысяч разного рода СЭЗ (от таможенных зон и зон свободной торговли до технопарков и оффшорных зон). По оценкам западных специалистов, в 2000 году через различные свободные экономические зоны проходило до 30% мирового товарооборота. Международные корпорации в поисках льготных условий для своей деятельности рассматривают СЭЗ как благоприятные образования, где можно получить сверхприбыль. Крупнейшие международные корпорации считают организацию собственного производства в свободных экономических зонах важнейшим направлением своей экспансии.

СЭЗ представляют собой часть национального и регионального экономического пространства, где используется особая система льгот и стимулов, не применяемая в остальных частях страны, региона.

Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) – это международная организация, в состав которой входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. ЕврАзЭС создано в целях углубления интеграции и формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Сообщество было сформировано в соответствии с Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, а также Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года. Основной целью ЕврАзЭС является повышение эффективности формирования Единого экономического пространства, начатого в Таможенном союзе, с использованием новых, перспективных форм и механизмов взаимодействия.

Создание Евразийского экономического сообщества направлено на более эффективную реализацию общих выгод и национальных интересов его членов. В пространстве евразийского экономического союза свободные экономические зоны играют важную роль. Значительный опыт создания и функционирования свободных экономических зон накоплен в Беларуси.

Следует учитывать, что тенденция к глобализации, взаимозависимости мирового пространства и открытости социальных систем выступает катализатором производства и воспроизводства рисков. Идея риска тесно связана с современностью, ведь даже сам термин «риск» в современном его значении зародился в «ориентированном на будущее обществе», в котором опасности оцениваются в проекции будущих возможностей[3]. Сегодня проблема риска и безопасности все более актуальна ввиду невозможности контролировать будущее. Помимо привычного внешнего риска, продуцируемого природой, появился производный риск, продуцируемый вмешательством человека и не поддающийся прогнозированию. Отсюда вытекает постоянная необходимость поиска способов минимизации рисков и воздействия на риски.

Анализ основных процессов ЕврАзЭС показал, что при построении рискогенной модели данного экономического сообщества необходимо учитывать специфику истории как восточноевропейских, так и азиатских государств, связанную с функционированием и распадом СССР. ЕврАзЭС как «общества риска» имеет институциональное и функциональное измерения.

Институциональное измерение «общества риска» включает в себя:

- историко-культурный контекст реформ отмечен доминированием парадигмы «системной исключительности», то есть системы ценностей, ориентированной на сохранение постсоветского государственного института;
- переход стран-участниц ЕврАзЭС к рынку породил новые социальные и экологические риски;
- форсированная маркетизация есть не что иное, как всеохватывающий социально-экономический риск;

- производство рисков, будучи делом прибыльным, стало в конечном счете одним из ценностных ориентиров новой экономической и политической элиты;

- разрушение ценностной системы советского общества и замена ее на систему ценностей прозападного образца есть двойной риск;

- риск превратился в «норму» повседневной жизни. Отсюда стабильность и безопасность, а не изменение и развитие становятся главными ценностными ориентирами;

- в ходе реформ сформировалась и имеет тенденцию к институционализации обширная контр-модернизационная среда.

Функциональное измерение ЕврАзЭС как «общества риска» включает в себя:

- демодернизация производства и общества столь же рискогенны, как и форсированная или нерефлексируемая модернизация;

- экономическая и политическая стабилизация (устойчивость) общества достигается за счет демодернизации, возврата к архаическим формам социальной организации;

- демодернизация и дезинтеграция общества сопровождаются выделением «энергии распада» (беженцы, вынужденные мигранты, бездомные, криминальные и нелегальные воинские формирования);

-«энергия распада» не отождествима с отклоняющимся поведением, хотя и может принимать его формы;

- эта энергия постепенно институционализируется в форме теневых и криминальных сообществ;

- потенциал самоорганизации общества, а вместе с ним – способность к продуцированию инициатив, снижается;

- несущая способность природной и социальной среды снижается. Эта среда все чаще выступает в качестве источника социальных рисков;

- изношенные технические системы жизнеобеспечения также повседневно чреваты рисками для здоровья и жизни.

Исходя из необходимости уточнения рисков, присущих ЕврАзЭС выделим следующие характеристики. Во-первых, риски современных обществ, входящих в состав ЕврАзЭС, не ограничены во времени и пространстве в силу глобализации рисков. Они охватывают природную, социальную и техническую среды. Во-вторых, современные риски не предполагают наличие

конкретного виновника. Как метафорически отмечают газетные издания, это риски «коллективной ответственности или безответственности». В-третьих, риски не воспринимаемы органами чувств: последние воспринимаются и осмысливаются только через знание. В-четвертых, риски белорусского общества, как и любого другого на современном этапе развития человечества, некомпенсируемы. Например, даже гипотетически сложно представить, как можно единочасно решить проблему неудовлетворительного радиационного фона, сокращения продолжительности жизни. В-пятых, демократичность характера современных рисков: в конечном счете риск настигает тех, кто его производит. В-шестых, современные риски рождают новые формы неравенства в обществе: одни производят риски, другие вынуждены их потреблять, жить в рискогенной среде. В-седьмых, риски не калькулируемы в соответствии с существующими правилами, пытающимися «усмирить» риск, но в итоге только лишь создающие видимость. Например, система страхования, техники безопасности. В-восьмых, производство рисков изменяет политическую систему общества.

Выделим следующие типы рисков, свойственные ЕврАзЭС: социогенные (порождаемые процессами жизнедеятельности самого общества, его развития, распада или перехода в качественно новое состояние); геополитические; средовые (порождаемые самой природной средой).

Жизнь в «обществе риска» не может не сказываться на населении, ибо риски самым непосредственным образом находят отражение в общественном сознании. Основными характеристиками поведения человека в «обществе риска» являются [1]:

- человек опасается думать о будущем и ориентируется на сегодняшний день, на достижение немедленного успеха, на получение моментальной, сиюминутной выгоды;
- горизонт мышления ограничивается ежедневным существованием;
- конформизм, когда люди привыкают к повседневным рискам, привыкают мыслить в категориях кризиса, не задумываются над тем, как можно эти риски устранить.

Литература
1. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М.: 1989.
2. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107 – 134.
3. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: 2005
4. Луман, Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий / Н. Луман // Социологический журнал. – 2000. – № 1/2. – С. 16 – 35.

Свиридович С. В. **Перспективы организации быстрого и недорогого производства автомобильных запасных частей на евразийском пространстве**

Темой данной исследовательской работы является анализ рынка запасных частей для легковых автомобилей. Выбранная тема является актуальной на сегодняшний день, т.к. с ростом благосостояния граждан растет и степень их потребления таких товаров как легковые автомобили, а значит и запасные части к ним. Сегодня сложно представать нашу современную жизнь без автотранспортного средства или личного легкового автомобиля. Обслуживание автомобиля составляет неотъемлемую часть его приобретения. Поэтому наряду с покупкой машины необходимо понимать, что запасные части для него – это неотъемлемая часть данной покупки. По официальным данным маркетинговых исследований Республики Беларусь рынок запасных частей для легковых автомобилей оценивается в 245 млн. долларов. На всём Евразийском пространстве эта цифра достигает нескольких миллиардов долларов. При этом до 80% приходится на нелегальные продажи. Запасные части имеют следующую классификацию:

- оригинальные (изготавливаются на заводе производителя и поставляются со склада фирмы производителя автомобилей),
- контрактные – бывшие в употреблении запчасти с автомобилей, эксплуатировавшийся только в стране-производителе,
- неоригинальные (лицензионные и нелицензионные).

Если говорить о сегменте, то парк легковых автомобилей неоднороден. Если все зарегистрированные автомобили разделить